

фізическія; не остановится она и передъ плахою. А по-тому бойся, дрожи, не перечь власти ни въ чѣмъ и, главное, не оспаривай ея права дѣйствовать по ученію міра, а не по заповѣди Христа.

И до того забиты съ дѣтства умственныя способности дѣтей міра сего, до того внушена имъ вѣра въ насилие, какъ въ главную опору безопасности общественной, что едва ли одинъ изъ тысячи, при первомъ знакомствѣ съ мыслью о непротивлѣніи, допустить возможность того, чтобы въ этомъ ученіи заключалось что-либо лучшее, чѣмъ проповѣдь презрѣнной трусости съ одной стороны, и всемирной анархіи—съ другой.

Да неужели человѣчество такъ уже хорошо охранено и защищено страхомъ личнаго насилия и обидѣ? Какое имѣютъ основаніе предполагать охранители узаконенныхъ безчинствъ и злодѣяній, что какъ только эти злодѣянія прекратятся, то немедленно: имъ на смѣну начнутъ люди другъ друга рѣзать? Увы! очень мало еще число людей, понимающихъ всю явную и безстыжую ложь такихъ утвержденій. Масса привыкла поклоняться насилию, и она молится на него въ видѣ меча, тюрьмы, висѣлицы. Этому богу воздаютъ почести, учреждая во имя его псевдохристіанское священство, постоянная армія, флоты, народныя ополченія, крѣпости, арсеналы, суды исправительные и присяжные; на предложеніе же отложить всѣ эти возмутительныя дѣла въ сторону и повѣрить на слово тому, кого они же называютъ Богомъ своимъ, мы слышимъ полное ужаса восклицаніе:

— Отайдите отъ насть, не искушайте; дѣятельность ваша вредна; проповѣдь ваша клонится къ низверженію всѣхъ тѣхъ благъ, которыя завоевало себѣ человѣчество кровью и потомъ всѣхъ прежнихъ поколѣній. Не мучьте насть. Велика Діана Эфесская! Великъ мечъ, велика висѣлица, велика и благодѣтельна власть колесовать, четверто-